

Научно-практическая конференция

**"СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ, СРОКИ, МЕТОДЫ"¹**

20 мая 2009 г.

¹ Опубликовано в Сборнике "Современный этап военного строительства в российской федерации: содержание, сроки, методы", 2009

Тезисы

Генерал армии
Анатолий Сергеевич Куликов,

Президент Клуба военачальников
Российской Федерации,

Член Экспертного Совета ОДКБ,

Доктор экономических наук

В системе обеспечения национальной безопасности государства ключевая роль принадлежит военной организации. Её задачи, структура и функционирование определяются политикой страны по противодействию вызовам национальной безопасности, внешним и внутренним угрозам национальным интересам. Присутствующие в этом зале помнят преждевременный вывод о том, что опасность развязывания военного конфликта или военной агрессии против России маловероятна. Однако, всем ходом предшествующей истории не опровергнута пришедшая к нам из античных веков формула: "Si vis pacem, para bellum!" ("Хочешь мира - готовься к войне!").

В новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (далее – Стратегии), утвержденной 12 мая 2009 г. указом №537, (которым, кстати, признаны утратившими силу Концепции Национальной безопасности 1997 и 2000гг.) сформулирован **перечень угроз военного уровня**. К ним относятся:

политика ряда ведущих зарубежных стран, направленная на достижение преобладающего превосходства в военной сфере, прежде всего в стратегических ядерных силах, путем развития высокоточных, информационных и других высокотехнологичных средств ведения вооруженной борьбы, стратегических вооружений в неядерном оснащении, формирования в одностороннем порядке глобальной системы ПРО и милитаризации околоземного космического пространства, способных привести к новому витку гонки вооружений, а также на распространение ядерных, химических, биологических технологий, производство оружия массового уничтожения либо его компонентов и средств доставки;

отход от международных договоренностей в области ограничения и сокращения вооружений;

действия, направленные на нарушение устойчивости систем государственного и военного управления, предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, функционирования стратегических ядерных сил, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной и химической промышленности, других потенциально опасных объектов.

Из множества сценариев-прогнозов развития политической и военной ситуации, от самых крайних, грозящих распадом государства, до вполне реалистичных, для нас представляют интерес те, которые исходят из фактической обстановки **в самой России и за её пределами по всему азимуту**. Так, угрозу представляют "цветные" революции в странах СНГ. С **Запада** реальна угроза приближения НАТО к нашим границам (в том числе путем пополнения состава активными претендентами из наших непредсказуемых соседей), размещение в Европе элементов ПРО, наращивание сил альянса в акватории Черного моря.

По обе стороны **южных рубежей** ситуация сохранится напряженной: существование диверсионно-террористического подполья в Чечне, Дагестане и Ингушетии, его мощная связь с зарубежными террористическими центрами и другие свидетельства подсказывают, что процессы на российском Юге являются частью одного проекта по установлению господства и созданию исламского халифата на мегаконтинентальном пространстве от Боснии до Таджикистана. В условиях нарастания радикального исламского экстремизма Россия оказывается перед лицом агрессивных режимов Ближнего и Среднего Востока.

Следует отдавать себе отчёт в том, что роль ядерного оружия, на которое мы делаем ставку в обеспечении национальной безопасности, уже в среднесрочной перспективе будет снижаться. И вот почему: США выйдут на

оснащение своих вооружённых сил новейшим высокоточным обычным оружием пятого и шестого поколений с мощной информационной составляющей. Именно такое оружие призвано обеспечить успех США в реализации концепции "быстрого глобального удара". Россия в ближайшее время вряд ли сможет конкурировать в этом с США.

На Востоке нельзя сбрасывать со счетов возможность серьёзных противоречий между Китаем и союзниками России (Казахстан, Киргизия, Таджикистан Монголией) или Китаем и Россией.

В обозримой перспективе экономические интересы ведущих мировых экономик будут нацелены на **Север**, на доступ и обладание источниками энергоресурсов и воды, в том числе на шельфе Баренцева моря и в районах Арктики, в бассейне Каспийского моря, в Центральной Азии. Для достижения этих целей возможно применение не только политических арсеналов, но и военных. По меткому выражению журналистов, "конфликты в XXI веке будут развиваться не по планам генштабов, а по таблице Менделеева".

Более детальный анализ конкретных военных угроз будет представлен в докладе Президента Академии военных наук генерала армии Гареева М.А.

Хочу обратить внимание на то, что в утвержденной Стратегии национальной безопасности поставлена цель проведения **новой** государственной политики России в области национальной обороны и военного строительства, **в том числе в рамках Союзного государства**. Политики, рассчитанной на долгосрочную перспективу, нацеленной на совершенствование Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск и воинских формирований, призванных **при любых условиях** **развития военно-политической обстановки** обеспечить безопасность, суверенитет и территориальную целостность. Как видите, оценка и тенденции современного состояния мира не исключают конфликтных ситуаций локального или регионального масштабов.

Новая Стратегия разрабатывалась в условиях относительной гласности. Во всяком случае, Клуб военачальников участвовал в ряде публичных дискуссий. Считаю полезным тот факт, что впервые реализация такого масштабного документа **взаимозависима и взаимосвязана** с другим не менее важным – **Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.**

Каким образом планируется обеспечить военную безопасность? Стратегия отвечает на этот вопрос так: "путем развития и совершенствования военной организации государства и оборонного потенциала по всем составляющим. Иными словами, всё это представляет собой **многомерные задачи по военному строительству** на среднесрочную перспективу.

В октябре-ноябре 2008г. политическим и военным руководством объявлено начало практических действий по созданию нового облика Вооруженных Сил. В новейшей российской истории это не первый заход на военную реформу. Впервые такая задача была сформулирована в 1998 г. и **закреплена в Основах** государственной политики Российской Федерации по военному строительству на период до 2005г. Не подкрепленные практическими решениями Основы остались декларацией о намерениях, в первую очередь, из-за отсутствия необходимого финансирования и надлежащей координации различных субъектов военной организации.

С учетом оценки состояния Вооруженных Сил и хода военного строительства в 2002 году принята новая редакция² Основ государственной политики по военному строительству на период до 2010 г., реализация которой совпала с административной реформой.

Произведенные в этот период изменения в составе военной организации ставили цель **достижения комплексного использования сил и средств, развития и оптимизацию силового компонента военной**

² Указ от 17 августа 2002 г. №1428 (в открытом доступе отсутствует).

организации, вывода из состава военной организации **органов, участвующих** в обеспечении военной безопасности государства **невоенными методами**. В принятой редакции Основ все субъекты военной организации структурированы по предназначению, применительно к различным условиям военно-политической и стратегической обстановки:

в мирное время, в чрезвычайных ситуациях и при проведении контртеррористических операций;

в угрожаемый период и в военное время.

Основные направления военного строительства (то есть основное содержание военной реформы) на период до 2010 г. предусматривают сумму государственных задач, необходимых для обеспечения гарантий военной безопасности общества перед лицом нарастающих вызовов и угроз.

Как у нас часто бывает, мы на большом подъеме, эмоциональных и интеллектуальных затратах готовим решения, а после их принятия наступает период охлаждения. Показателем некой активности можно было бы считать некоторые оргструктурные изменения по переименованию, по вычленению отдельных функций и последующему их возвращению в прежнюю компетенцию (например, Федеральной пограничной службы из ФСБ и обратно).

Разрушенный в период экономических преобразований 90-х годов XX века оборонно-промышленный комплекс не получил необходимой программы реструктуризации и государственной поддержки, следовательно, не мог обеспечить задачу перевооружения.

В связи с этим при промежуточном обсуждении (28.06.2005) вопроса о перспективах развития военной организации Советом Безопасности Российской Федерации отмечалось, что **незначительные положительные тенденции не вносят существенного качественного улучшения по**

основным параметрам. Структура Вооруженных Сил сохранила громоздкость, избыточный состав и численность. Уровень дисциплины, боевой и мобилизационной готовности позволяет выполнить служебно-боевые задачи лишь большим напряжением сил. Названы основные системные проблемы, не поддающиеся влиянию мероприятий, проводимых в ходе реформы. В их числе:

Преобладание ведомственных интересов, дублирование, параллелизм функций компонентов военной организации и неэффективное расходование бюджетных ассигнований.

Старение парка вооружения. Выход из строя техники и вооружения превышает объёмы поступающих образцов по гособоронзаказу. **Доля поступающих современных образцов не превышает 15-20 процентов.**

Системный кризис оборонно-промышленного комплекса, углубляющий разрыв между его экономическими возможностями и потребностями военной организации государства. Более половины предприятий ОПК хронически убыточны, неконкурентоспособны по качеству продукции и используемым устаревшим технологиям образца 60–80-х годов прошлого века. Морально и физически истощившее себя оборудование и до 80% станочного парка не отвечают требованиям производства продукции военного назначения. Предприятия, которым удается что-то производить, стремятся на внешний рынок, чтобы заработать для выживания. Это, что касается "железа". Но ОПК за годы экономических преобразований понес трудновосполнимые кадровые потери, обусловленные низкой оплатой труда, отсутствием базы воспроизводства рабочих специальностей, нестабильностью экономических показателей предприятий.

Наконец, критическая **демографическая ситуация**, которая крайне негативно отражается в том числе и на военной составляющей. Снижение возможностей по обеспечению призыва на военную службу и содержания на должном уровне мобилизационных ресурсов было предметом специальной нашей конференции, проходившей в этом зале в октябре 2008 года.

Высшее политическое и военное руководство Российской Федерации, входящее в состав Совета Безопасности РФ, приняло принципиально важное решение о **переходе от затянувшегося этапа преобразований и реорганизаций к плановому военному строительству**. Определены ключевые аспекты государственной политики в сфере обороны и безопасности. Среди них – оптимизация состава и численности Вооруженных Сил, переоснащение и техническая модернизация войск, оптимальная структура расходов на содержание и переоснащение армии и флота. Сформулированы **основные приоритеты военного строительства в 2006-2015 годах**. Их содержание представлено на **слайдах 11, 12**.

События августа 2008 года и участие российской армии в операции по принуждению к миру высветили и позитивные стороны, и застаревшие проблемы, которые тормозят продвижение военной реформы. Отсутствие видимого успеха на предшествующих этапах военной реформы подвигло к переходу на другую терминологию: создание **нового облика Вооруженных Сил**.

В августе 2008 г. Президент поставил задачу активизировать процесс военной реформы и определил контуры будущего облика Вооруженных Сил, которые, по замыслу, должны представлять собой мобильные, оснащенные новейшими образцами вооружений и военной техники и хорошо подготовленные войска, способные адекватно реагировать на существующие и потенциальные угрозы. К сожалению, более полное представление о содержании нового облика не известно даже военным. По имеющимся сведениям, планируемые изменения могут быть объединены в пять блоков.

На первом месте – социальный блок, то, что должно поднять престиж службы, сделать профессию военного привлекательной и уважаемой. На проведение реформы **запланированы** значительные средства, в первую очередь они пойдут на жилье для военнослужащих, в том числе увольняемых в процессе оптимизации структур. Планируется полностью обеспечить служебным жильем к 2012 году. Поставлена задача существенного роста качества и доступности социальных услуг, доведения военно-социальной сферы до более высоких качественных стандартов, в первую очередь, денежного довольствия, в организации продовольственного обеспечения, медицинского обслуживания военнослужащих, чтобы число практически здоровых было не ниже 90%. Состояние здоровья нынешнего постоянного состава военнослужащих и призывного контингента далеко от идеального. К этому блоку реформ также относится задача переобучения, обеспечения социальных гарантий и обустройства военнослужащих, высвобождаемых в связи с сокращением численности. К сожалению, об этих мерах мы мало знаем. Хуже того, мало знают и те, кому предстоит увольнение.

Второй блок предусматривает переход на содержание в боевом составе только соединений и частей постоянной готовности, оснащенных новейшим вооружением и военной техникой, и создание необходимого запаса материальных средств. Это радикальный шаг к повышению боеготовности армии мирного времени в отличие от нынешнего состояния, при котором соединения обеспечивали полное развертывание только по мобилизации. Все части неполного состава (кадрированные) будут расформированы.

Замысел реформы включает изменение системы управления: переход с четырехзвенной (военный округ-армия-дивизия-полк) на трехзвенную (военный округ-армия-бригада), упразднение дивизионного и полкового звена с сохранением военных округов. Переход к новой структуре военного управления позволит ликвидировать "многоярусность" и повысить оперативность управления.

Округам будет придан статус оперативно-стратегических командований по руководству всеми структурами Вооруженных Сил, находящихся на их территории. После реформирования сохранятся три вида и три рода войск: СВ, ВМС, ВВС и ПВО; РВСН, ВДВ и Космические войска.

Воинские соединения и части Сухопутных войск будут только постоянной боевой готовности, укомплектованные по штатам военного времени. Полностью контрактными – в воинских соединениях и частях, дислоцирующихся на Юге России, в остальных – на смешанной основе³.

Предполагается, что мотострелковые и танковые бригады будут общевойсковыми, способными действовать на любом, в том числе изолированном, операционном направлении. Каждая бригада будет иметь подразделения усиления. Бригада станет автономной, будет оснащаться, исходя из условий театров военных действий, на которых находится. На бригадную структуру перейдут и российские военные базы за рубежом. Не претерпят изменений только недавно созданные горные бригады. Оправдан ли переход на бригадную систему на Дальневосточном театре военных действий – вопрос, наверное, дискуссионный.

Планируется перевод на базовый принцип частей военно-транспортной авиации. Соединения и воинские части в Военно-воздушных силах будут укрупнены и переведены в категорию постоянной боевой готовности. Предполагается увеличение финансирования на ремонт техники и авиационных средств поражения, на ускоренное переоснащение ВВС современными техникой и вооружением. Части армейской авиации будут укомплектованы новыми вертолетами Ми-28Н, Ка-52. В последующем планируется их передача в Сухопутные войска.

Подлежит реформированию Федеральная система разведки и контроля воздушного пространства. Из Радиотехнических войск Военно-воздушных

³ Сегодня лишь небольшая группа соединений и частей относится к категории постоянной боевой готовности. Большая же их часть является соединениями и частями сокращенного состава и кадрированными.

сил будут выведены несвойственные функции, численность будет доукомплектована до штата военного времени, в том числе за счет перевода аналогичных подразделений из состава Сухопутных войск и ВМФ. В дальнейшем их деятельность будет планироваться по единому замыслу под руководством начальника войск и общим руководством главкома ВВС. Все соединения и части Радиотехнических войск станут постоянной готовности.

В Воздушно-десантных войсках сохранится дивизионная структура, а в военных округах будут созданы десантно-штурмовые бригады. В создаваемое Командование Воздушно-космической обороны вольётся расформированное Командование специального назначения.

Перед Военно-морским флотом стоит задача качественного обновления сил и средств морской составляющей Стратегических ядерных сил. Значительная протяженность российских морских границ и новые угрозы национальной и международной безопасности в мировом океане, защита национальных интересов на спорных участках континентального шельфа требуют усиления службы на морских театрах, где мы, **увы**, теряем качественное и количественное превосходство. Мы справедливо гордимся нашими прославленными крейсерами, подводными лодками, подчеркиваем их особую роль в защите морских рубежей и стратегическом сдерживании, и, наконец, в противодействии новой угрозе – морскому пиратству. **Но!** Сколько строящихся субмарин было пущено "под нож" или продано за рубеж по цене алюминиевой ложки, в то время, как проблема переоснащения флота давала о себе знать авариями и др. чрезвычайными обстоятельствами! Россия должна иметь современный, сбалансированный по родам сил океанский **Военно-морской флот**. Для этого **необходима государственная программа военного кораблестроения**. Назрела необходимость модернизации флота, замены выслуживших срок ракетных подлодок стратегического назначения третьего поколения. Госпрограмма вооружений до 2015 г. на обновление корабельного состава ВМФ предусматривает четверть ассигнований из 4,9 трлн.рублей, выделяемых на перевооружение армии. К 2010г.

планируется в 1,5 раза увеличить объемы строительства военных кораблей. Впервые за 15 лет флот заложил серию из 40 фрегатов. Корабелы приступают к строительству авианесущих крейсеров. Вопрос лишь в том, **какое количество названной продукции реально поступит в ВМФ России**, а какое пойдет на внешний рынок. Требуют модернизации основные фонды судостроительных предприятий и инфраструктура объектов морского базирования. Существует угроза утраты Россией позиций кораблестроительной державы и в связи с тенденцией перехода иностранных государств к собственному флотостроению на базе российских конструкторских достижений. Это приведет к снижению уровня безопасности нашего ВМФ.

Преобразования проходят и в других войсках, в частности, **во Внутренних войсках МВД России**. Из их состава выводится тяжелое вооружение и военная техника. Управления округов преобразованы в региональные командования (управления) в федеральных округах. Соединения и воинские части оперативного назначения переведены на бригадную основу. С учетом криминологического прогноза развития обстановки на фоне экономического кризиса, и с учетом задач в Северо-Кавказском регионе, в том числе подготовку к зимней Олимпиаде-2014, **численность войск сохраняется**.

Новый облик Вооруженных Сил требует **повышения эффективности военно-технической политики**, совершенствования системы обеспечения современными образцами, а также мер по продлению сроков эксплуатации имеющейся военной техники за счет ремонта и модернизации.

На стратегических направлениях предстоит создать комплексные базы материально-технического обеспечения по региональному принципу (2-3 в военном округе). Планируется соотношение расходов на содержание и оснащение Вооруженных Сил привести к пропорции 50 на 50 к 2011 г., а к завершению реформы выйти на 30% и 70% соответственно. Разрабатывается новая программа вооружений на среднесрочную перспективу,

предусматривающая в ближайшие 3-5 лет оснастить армию новыми образцами на 30%, а к 2020г. довести этот показатель до 80%.

Всё это – важные и позитивные намерения. Но они выполнимы только при условии глобального изменения в сфере ОПК, восстановлении проектно-конструкторской базы, модернизации производства, внедрении современных технологий, ориентировании предприятий на приоритет государственного заказа, снижении зависимости от импортных поставок и, конечно же, восстановление кадрового потенциала.

Третий блок реформы предусматривает создание новой системы военного образования. Существующая сеть военно-учебных заведений признана неэффективной. Распространено дублирование обучения по родственным военным специальностям в вузах различной подчиненности. Согласно расчетам, такая система образования высокочрезмерно фондоемка. 46% общего финансирования военного образования уходит на содержание учебно-материальной базы, притом, что инфраструктура жизнеобеспечения большинства объектов такова, что требует новых и новых капиталовложений.

Согласно распоряжению Правительства от 24 декабря 2008 г. № 1951-р, действующая сеть военного образования и военной науки реформируется на следующих принципах: укрупнение вузов, создание центров, реализующих образовательные программы различных уровней, профилей и специальностей; межвидовое и межродовое объединение военно-учебных заведений; интеграция военного образования и военной науки, сохранение научных школ. Мы надеемся, что учтена необходимость подготовки офицеров по планам развертывания. Об этом говорится меньше. Нет ясности.

Оценив в совокупности все аргументы, можно сказать, что реорганизация военной образовательной и научной сферы нужна. Вместе с тем, выскажу сомнение относительно перевода некоторых учреждений из Москвы в другие регионы. За годы службы офицер знает жизнь в основном в

гарнизонах. Все мы, уважаемые коллеги, на разных этапах военной карьеры один-два раза учились в Москве и сохранили самые теплые воспоминания об этом периоде. Для наших сокурсников и семей это была счастливая возможность расти над собой в одном из лучших центров мировой цивилизации, не по картинкам лицезреть образцы мировой и отечественной культуры. Сейчас, с выводом ряда учреждений из столицы в региональные центры эта возможность существенно сократилась. Представляется, что капитал, вырученный за столичную землю и недвижимость, не окупит тех потерь, которые связаны с человеческим фактором. Военнослужащий должен помнить, что защищает не только активы "эффективного менеджера" (скажем, Абрамовича), а великое национальное достояние, к которому во время учебы прикоснулся сердцем и сознанием.

Не исключаю также, что в результате дорогостоящих передислокаций станет неизбежным некоторое географическое и кадровое отлучение самбй военной науки от ведущих научных центров других отраслей знаний, от чего военная наука потеряет в своем развитии. Личные контакты, участие в общих исследовательских проектах не заменят лучшие информационные технологии и средства коммуникации. Считаю, что, замышляя те или иные глобальные преобразования, нужно учитывать печальный опыт 90-х, когда причины экономического отставания страны младореформаторы видели в преимущественном развитии ВПК в ущерб другим производствам. И вместо того, чтобы развивать и повышать конкурентоспособность отстающих отраслей, разрушили ВПК. Отрицательный опыт тоже опыт.

Четвертый блок реформы связан с оптимизацией численности. Предстоит с 1 января 2016 г. осуществить переход на установленные Указом⁴ Президента параметры: в мирное время военнослужащих – 1 млн., гражданского персонала – около 885 тыс. единиц, Одновременно предстоит оптимизировать соотношение офицерских должностей (*до 15% от численности военнослужащих*) с заменой высвободившихся должностей

⁴ Указ от 29 декабря 2008 г.

гражданским персоналом. В этом вопросе, как и в других планах формирования нового облика, много неясностей. Исходя из каких потребностей и задач рассчитывалась эта численность? Каким будет соотношение призывников и контрактников? Еще недавно соотношение 70% контрактников и 30% призывников считалось оптимальным и достижимым. Какие преференции могут быть привлекательными и достаточными, чтобы комплектование по контракту обеспечивалось соответствующим предложением общества?

В порыве движения к профессиональной армии, ошибочно понимаемой как замену призыва службой по контракту, без необходимых предпосылок перехода на сокращенные сроки службы по призыву, мы совершили ряд ошибок. Уровень предложенного контрактнику денежного довольствия и скромный социальный пакет не позволил успешно провести эксперимент даже в одной дивизии. Во Внутренних войсках МВД России, которые постоянно выполняют задачи в зоне контртеррористической операции, тоже нет перспективы эффективного комплектования по контракту. Таким образом, небеспочвенны предположения, что пропорции призыва будут иметь тенденцию к нарастанию.

Не исключена ситуация, когда в строй вольётся немалая армия ранее судимых, что неизбежно отразится на качестве солдата, неуставных отношениях. Не подвергая сомнению гендерное равенство, считаю, что при меняющемся характере будущих войн (которые будут иметь характер воздушных, воздушно-наземных, наземных, военно-морских, операций) замещение воинских должностей лицами женского пола – мера вынужденная, но далеко не эффективная (если учитывать их физические возможности и природное предназначение– ведение семьи и продолжение рода).

С сокращением до 12 месяцев срока службы по призыву и в условиях продолжающегося демографического кризиса, на наш взгляд, требует немедленных практических мер проблема мобилизационных ресурсов,

разработка государственной программы (или концепции) допризывной подготовки, рассчитанной на тот же период, что и другие документы государственного проектирования, то есть до 2020г. Если сократили срок призыва, нужно восполнить, начав допризывную подготовку раньше. Совместными усилиями ученых, военных, медицинских специалистов должен быть разработан единый стандарт требований к физической, психологической и интеллектуальной подготовке призывников. Нужны нормативы материально-технического оснащения образовательных учреждений, участвующих в допризывной подготовке, с включением их в стандарт общего образования. В федеральном бюджете необходимо закладывать ассигнования на поддержку военно-прикладных, авиационных, технических видов спорта.

В экспертном сообществе нет единства мнения по поводу упразднения института прапорщиков. Часть это направление кадровой реформы признает контрпродуктивным, другая – считает, что хорошо обученный сержант, которому законодательством, уставами и достойным довольствием будут созданы надлежащие условия службы по контракту, способен стать хорошим воспитателем и наставником солдату.

С целью экономии расходов за счет освобождения от непрофильных функций из состава Вооруженных Сил выводятся формирования и организации, выполняющие не свойственные воинским задачи. В войсках гражданской обороны предусматривается замена военной службы в МЧС на иные виды государственной службы. Упраздняется институт прикомандирования⁵.

С сокращением численности ВС, как следствие, будет реорганизован и управленческий аппарат Министерства обороны и Генерального штаба. Пересмотрены пропорции должностей, замещаемых офицерами по званиям. На первый взгляд, такой расклад снижает возможности роста офицеров, но, с

⁵ С 1.01.2007г. Федеральным законом "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам прикомандирования и перевода военнослужащих, а также приостановления военной службы" окончательно упразднен институт прикомандирования военнослужащих, выполняющих задачи по обороне и безопасности в органах, где военная служба не предусмотрена

другой стороны, повышает мотивацию службы, что отразится и на её качестве.

Наконец, пятый блок военной реформы предполагает разработку новой военной доктрины; концепции строительства вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и органов на 2011-2025 гг.; пересмотр нормативно-правовой базы, соответствующей преобразованиям.

Завершить реформу планируется в 2015г.

Во всех выступлениях высшего политического руководства подчеркивается, что на все мероприятия **запланированы** финансы. Разница между запланированными и выделенными ассигнованиями понятна. При формировании расходной части бюджета первостепенная проблема: из каких доходных источников могут быть привлечены нужные суммы? В частности, это имеет место и при формировании бюджетных назначений на оборону и национальную безопасность. К сожалению, планируемые расходы большей частью должны покрываться выручкой от реализации военного имущества. В связи с этим в обществе сложилось мнение, что проводимые преобразования – не что иное, как перераспределение или даже разбазаривание военной собственности. Действительно, на вопросах управления собственностью делается заметный акцент. Не могу бросить камень в адрес Министра обороны, который занимается этим вынужденно, чтобы ассигнования **запланированные** конвертировать в **реальные**. Экономика военного строительства и экономика реформы не должна ставить военное ведомство в положение, когда **несвойственные ему функции коммерческих отношений** в имущественной сфере **выходят на уровень приоритетов** и, неизбежно, приводят к потерям в качестве военной службы и военного строительства.

Включив в повестку дня сегодняшней конференции вопрос о текущем состоянии военного строительства, мы исходили из того, что профессиональное обсуждение принесет пользу практической реализации проектируемых задач. Недавно мы были свидетелями того, как Президентом

Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым публично высказана его позиция о необходимости участия разных точек зрения в открытой дискуссии по основным вопросам развития страны. В связи с этим хотел бы пожелать, чтобы голос военачальников старшего поколения был услышан. **Ведь мы – не оппоненты. Мы самые заинтересованные союзники** в совершенствовании военной организации, которой отдана вся жизнь.

Военачальники – члены Клуба – могут и должны принимать активное участие в разработке нормативных, правовых и концептуальных документов по вопросам военного строительства. Многие военачальники в силах участвовать в мероприятиях по совершенствованию оперативной подготовки штабов и войск; в научно-практических конференциях, семинарах, "круглых столах", проводимых органами военного управления, военно-учебными заведениями и научно-исследовательскими организациями.

Сейчас политическое руководство страны обеспокоено попытками фальсификации отечественной истории, вопросом сохранения исторической правды о решающей роли советского народа и советской армии в Великой Отечественной войне, о роли нашей страны в победе над фашистской Германией. Кто, как не военачальники, способны выполнить эту задачу! Считаю необходимым выйти с предложением об открытии специальной рубрики "Клуб военачальников Вооруженных Сил: история и современность" в журналах Минобороны России "Военная мысль", "Военно-исторический журнал" и др. военных изданиях. Одной из главных задач нашего Клуба остаётся участие в военно-патриотическом воспитании молодежи. Особенно той, которая связала свою судьбу с военной службой.

Спасибо за внимание.